

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

1890.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ШЕСТИ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1891.

Археологическіе результаты путешествія по Египту зимой 1888—1889 г.

Въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества 16 ноября 1889 г. я имѣлъ случай представить на разсмотрѣніе почтенныхъ моихъ сочленовъ нѣсколько особенно выдающихся древностей изъ числа тѣхъ, которыя были собраны мною прошлой зимой во время моего почти семимѣсячнаго пребыванія въ Египтѣ.

Кромѣ необходимыхъ объясненій, которыя я далъ по поводу показанныхъ мною вещей, я сдѣлалъ еще краткое сообщеніе о моемъ послѣднемъ путешествіи по Нилу отъ Каира до первыхъ пороговъ у Ассуана, о моей поѣздкѣ въ аравійскую пустыню и къ берегамъ Краснаго моря и о небольшой раскопкѣ, которую я довольно успѣшно произвелъ въ Нижнемъ Египтѣ по близости отъ мѣстности, носящей названіе Телль эль Масхута.

Полагая, что, помимо ученыхъ, присутствовавшихъ при моемъ сообщеніи, въ Россіи не мало лицъ интересуются успѣхами древнеегипетской археологіи, я рѣшаюсь письменно ознакомить и ихъ въ краткихъ чертахъ съ наиболее важными приобрѣтеніями, сдѣланными мною недавно въ Египтѣ, а также вкратцѣ подѣлиться и съ ними тѣми впечатлѣніями и научными результатами, которые я вынесъ изъ своего прошлогодняго путешествія.

Едва я прошлою осенью 15 октября вступилъ въ Александрію на почву Египта, какъ мнѣ посчастливилось сдѣлать довольно интересное приобрѣтеніе, состоящее изъ цѣлой жестянки наполненной папирусными обрывками, однородными съ тѣми, какіе обыкновенно добываются въ Фаюмѣ (египетской провинціи къ юго-западу отъ Каира). Въ числѣ папирусныхъ фрагментовъ по своей оригинальности особеннаго вниманія заслуживаютъ: 1) остатки неглевійскихъ (?) папирусовъ нѣсколько другаго типа, чѣмъ тѣ,

которые мнѣ прежде попадались въ Египтѣ (одинъ изъ этихъ папирусовъ воспроизведенъ на табл. I, № 1), 2) два обломка покрытыхъ письмами отчасти напоминающими арабскій (?) шрифтъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, посящими какой-то особый, странный, не арабскій отпечатокъ (табл. I, № 3), 3) небольшой листокъ папируса исписанный какимъ-то неизвѣстнымъ мнѣ шрифтомъ (табл. I, № 2), можетъ быть, греческой скорописью, какъ то думаетъ англійскій профессоръ Сэйсъ, которому я показывалъ въ Египтѣ эту небольшую рукопись¹⁾, и, наконецъ 4) одинъ обломокъ папируса съ остаткомъ еврейскаго текста (табл. I, № 4)²⁾. Остальные папирусные фрагменты въ числѣ вновь приобретенныхъ въ Александріи — частью арабскіе, частью греческіе и коптскіе. Почти всѣ они довольно плохо сохранились.

Вторымъ приобретениемъ моимъ въ Александріи была небольшая, греко-римская, раскрашенная надгробная плита, найденная въ мѣстности лежащей внѣ черты города по направленію къ мѣстечку Рамлэ.

До послѣдняго времени все береговое пространство, прилегающее съ востока къ Александрійскимъ укрѣпленіямъ и окаймляемое съ одной стороны моремъ, а съ другой — дорогой въ Рамлэ, представляло собой пустопорожнее мѣсто, которое года два тому назадъ было приобретено какой-то французской компаніей, рѣшившей на этомъ мѣстѣ проложить улицы и устроить новый кварталъ, названный, въ честь нынѣшняго хедива, — Тауфикіэ. Во время ивентурированія грунта, инженеры упомянутой компаніи находили, какъ мнѣ рассказывалъ одинъ изъ нихъ, не мало античныхъ вещей. Между прочимъ здѣсь было найдено довольно много раскрашенныхъ, греко-римскихъ надгробныхъ плитъ, изъ которыхъ одна, не большая, попала въ мои руки, а другія, за долго до моего приѣзда, достались Даниносу-пашѣ, а отъ него перешли въ Луврскій музей. Кромѣ самихъ рисунковъ интересныхъ съ точки зрѣнія классической археологіи, раскрашенныя плиты, попавшія въ Луврскій музей, замѣчательны еще потому, что, по словамъ хранителя египетской коллекціи въ Луврѣ, Ревилью, въ надписяхъ, начертанныхъ надъ рисунками, встрѣчается много чисто галльскихъ именъ собственныхъ. На моей-же плитѣ, въ началѣ довольно нераз-

1) Въ несомнѣнной подлинности рукописей, помѣщенныхъ на табл. I подъ №№ 1, 2 и 3 и представляющихъ никогда мною не видѣнные и мнѣ непонятные шрифты, ручаться трудно. Предлагаю ихъ на разсмотрѣніе ученыхъ болѣе опытныхъ чѣмъ я въ дешифрированіи еще неизвѣстныхъ письменъ.

2) Объясненіе его см. ниже, стр. 31 и сл. въ статьѣ А. Я. Гаркави. — Мимоходомъ замѣчу, что въ числѣ находимыхъ въ Фаюмѣ папирусовъ еврейскіе одинъ изъ самыхъ рѣдкихъ. До прошлаго года мнѣ самому ни одного подобнаго папируса не попадалось, не смотря на то, что съ 1879 года за шесть разъ что я побывалъ въ Египтѣ, мнѣ пришлось у мѣстныхъ антикваріевъ не мало порыться въ жестянкахъ съ папирусными фрагментами изъ Фаюма.

борчивой надписи, начертанной надъ сидящей женскою фигурой, встрѣчается чисто греческое имя Аристѳонъ.

Изъ разговора съ французомъ инженеромъ, работавшимъ въ новоустроенномъ кварталѣ, я узналъ, что тутъ-же, годъ тому назадъ, извѣстный Шлиманъ произвелъ нѣсколько раскопокъ, рассчитывая напасть на слѣды гробницы Александра Македонскаго. Раскопки его въ этомъ мѣстѣ не увѣчались успѣхомъ и онъ перешелъ на другое мѣсто, а именно, къ окрестностямъ воксала желѣзной дороги, ведущей въ Рамлэ. Тутъ также Шлиману не удалось достигнуть значительныхъ результатовъ, такъ какъ онъ, не имѣя возможности подкапываться подъ полотно желѣзной дороги и подъ воксалъ, долженъ былъ пріостановить свои раскопки и не могъ поэтому прослѣдить, куда вела большая лѣстница, которую, какъ мнѣ рассказывали, онъ нашелъ во время своихъ раскопокъ. Во всякомъ случаѣ весьма сомнительно, чтобъ Шлиманъ при этой раскопкѣ достигъ того, чего искалъ, а именно, гробницы Александра: по всѣмъ даннымъ, собраннымъ Махмудомъ-беємъ въ его сочиненіи о древней Александріи, *Сомѧ* т. е. мѣсто заключавшее прахъ великаго Македонскаго завоевателя, никакъ не лежала въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ его искалъ Шлиманъ. Съ бѳльшимъ или меньшимъ вѣроятіемъ можно предположить, по изслѣдованію Махмуда-бея ¹⁾, что *Сомѧ* находилась или на мѣстѣ теперешняго холма *Комъ-ед-Демѧс'а*, между Рамлійскимъ и Каирскимъ воксалами, или на мѣстѣ находящейся вблизи *Комъ-ед-Демѧс'а* мечети *Неби Данііла*. Последнее предположеніе особенно горячо отстаивается также въ недавно вышедшей, но, кажется, не поступившей въ продажу, анонимной брошюрѣ озаглавленной ²⁾: *Le tombeau d'Alexandre le Grand, par Alex. M. Z.*

По просьбѣ профессора Никодима Павловича Кондакова я, во время моего пребыванія въ Александріи, вмѣстѣ съ моимъ спутникомъ, Владиміромъ Георгіевичемъ Бокѳмъ, отправился отыскивать остатки христіанской подземной часовни, открытой съ десятокъ лѣтъ тому назадъ и интересовавшей профессора Кондакова потому, что, какъ онъ слыхалъ, въ ней должны были находиться интересныя фрески. Послѣ долгихъ разспросовъ намъ удалось напасть въ мѣстности, находящейся между такъ называемой Помпеевой колонной и каналомъ Махмудіѧ, на слѣды искомай часовни, но, увы, вся скала, въ которой эта часовня была высѣчена, теперь служила каменоломней и отъ часовни почти ничего больше не сохранилось. О фрескахъ конечно и помину не было. По счастью, какъ я лишь гораздо позже узналъ,

1) Mahmoud Bey, Mémoire sur l'antique Alexandrie, p. 49 и слѣд.

2) Авторъ этой брошюры, какъ я въ Александріи узналъ — португальскій консулъ г-нъ Зог'ебъ. Zogheb.

въ появившемся въ прошломъ-же году сочиненіи Александрійскаго археолога Неруцось-бея¹⁾, этотъ ученый, говоря о христіанской часовнѣ, теперь къ сожалѣнію исчезнувшей съ лица земли, описываетъ ея фрески и даже предлагаетъ копію съ одной изъ нихъ.

Судьба часовни, превращенной въ каменоломню, наводитъ на грустные мысли относительно другихъ памятниковъ древней Александріи, какъ-то непростительно забытыхъ какъ мѣстными, такъ и европейскими археологами. Краса Александріи — гордо возвышавшійся на берегу моря обелискъ увезенъ въ Америку; мѣсто, которое, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, можно было бы перевернуть вверхъ дномъ и гдѣ любая раскопка доставила бы не мало интереснѣйшихъ находокъ, — это мѣсто теперь застраивается подъ новый кварталъ; древняя христіанская часовня погибла, и никто, кромѣ развѣ Шлимана въ послѣднее время, не подумалъ предпринять систематическихъ раскопокъ гдѣ либо въ самой Александріи или въ ея окрестностяхъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ, какія археологическія богатства лежатъ еще закрытыми въ Александріи! Конечно, предпринять тутъ раскопки болѣе всего подобаешь археологу, посвятившему себя изученію греко-римской старины и я сомнѣваюсь, что какой либо египтологъ соблазнился бы для своихъ раскопокъ Александріей въ то время, когда въ Египтѣ имѣется еще масса такихъ пунктовъ, гдѣ съ большимъ вѣроятіемъ можно рассчитывать найти интересные древнеегипетскія надписи и памятники болѣе древнихъ, фараоническихкихъ эпохъ. Есть однако и въ Александріи, на сколько я могъ замѣтить, такое мѣсто, гдѣ интересы какъ археологовъ-египтологовъ, такъ и классическихкихъ археологовъ могли бы сойтись. Это мѣсто — окрестности такъ называемой Помпеевой колонны, гдѣ въ древности возвышался Серапеумъ съ извѣстной богатой библіотекой. Пока мѣсто вокругъ подножія колонны не застроено и пока можно безъ непоимѣрныхъ затратъ удалить въ случаѣ надобности нѣсколько небольшихъ арабскихъ домиковъ, находящихся съ одной стороны не далеко отъ колонны, слѣдовало бы, хоть-бы дирекціи Булакскаго музея, въ этой мѣстности произвести раскопку и изслѣдовать то, что уцѣлѣло подъ землей отъ стариннаго Серапеума. Я увѣренъ, попытка далеко не осталась бы безрезультатной²⁾.

По пріѣздѣ моемъ въ Каиръ, я первымъ дѣломъ посѣтилъ Булакскій музей, въ которомъ особенно интересными повинками были: 1) древне-

1) Néroutsos-Bey, L'ancienne Alexandrie, Paris, 1888, стр. 41 и слѣд.

2) Мимоходомъ укажу еще на одно недавно вышедшее сочиненіе, трактующее о древней Александріи: H. de Vaujany, Recherches sur les anciens monuments situés sur le Grand-Port d'Alexandrie, Paris 1888.

египетскіе портреты изъ Фаюма, 2) клинописныя таблички изъ *Тель эль Амарны*, древней резиденціи фараона *Амсіотел*'а IV-го, и 3) вновь приобретенныя музеемъ царскія статуи временъ древняго царства. О находкѣ древнеегипетскихъ портретовъ и о клинописныхъ табличкахъ я получилъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ газетъ еще до моего отъѣзда изъ Петербурга, а потому съ естественнымъ нетерпѣніемъ ожидалъ познакомиться въ Булакскомъ музеѣ если не со всѣми, то, по крайней мѣрѣ, съ нѣсколькими образцами изъ числа вновь открытыхъ интересныхъ предметовъ древности. Статья извѣстнаго египтолога Эберса, помѣщенная въ одномъ изъ приложений *Allgemeine (Augsburger) Zeitung* за 1888 г., особенно ярко выставила важность найденныхъ въ Фаюмѣ портретовъ въ археологическомъ и въ художественномъ отношеніи, а краткая статья профессора Эрмана, сообщившая о приобрѣтеніи части клинописнаго клада Берлинскимъ музеемъ, убедительно доказывала необычайную историческую важность найденныхъ табличекъ. Несмотря однако на такіе авторитеты какъ Эберсъ и Эрманъ, которымъ впрочемъ я рѣшительно не имѣлъ никакой причины не довѣрять, я все-же, до самаго моего приѣзда въ Каиръ, не могъ побороть въ себѣ нѣкоторой доли сомнѣнія относительно вновь найденныхъ вещей — до того новыя находки являлись неожиданными и, могу сказать, почти невѣроятными. Только въ Булакскомъ музеѣ, стоя передъ витринами съ портретами и клинописными табличками, я дѣйствительно увѣровалъ въ ихъ существованіе и могъ лично убѣдиться въ томъ, что эти древности безусловно неподдѣльны.

Портретовъ въ Булакскомъ музеѣ не много: ихъ штукъ десять, а табличекъ вписанныхъ клинообразными текстами — штукъ сорокъ (считая притомъ и обломки). Подробно я здѣсь портретовъ Булакскаго музея описывать не стану, такъ какъ о подобныхъ портретахъ все-же изъ одного описанія, если къ этому описанію не приложить рисунка, яснаго себѣ понятія никто не составитъ. Укажу здѣсь лишь на то, что во время моего пребыванія въ Каирѣ и мнѣ посчастливилось приобрѣсти нѣсколько античныхъ портретовъ, аналогичныхъ съ тѣми, которые сохраняются въ Булакскомъ музеѣ ¹⁾. Между принадлежащими мнѣ портретами лучшіе писаны восковыми красками на очень тоненькихъ деревянныхъ дощечкахъ. Наибольшаго вниманія заслуживаютъ слѣдующіе портреты:

1) Желающимъ ознакомиться по хорошимъ фототипическимъ воспроизведеніямъ съ цѣлою серіей фаюмскихъ портретовъ, советую обратить вниманіе на прекрасный альбомъ, изданный Вѣнскимъ торговцемъ Графомъ подъ заглавіемъ: *Collection de portraits antiques de l'époque Grecque en Égypte*.

1) Голова юноши, повернутая въ три четверти. Въ волосахъ золотой вѣнокъ. Фонъ позолоченный [ср. табл. II, № 1].

2) 3) и 4) Головы бородатыхъ мужчинъ. У одной изъ головъ въ волосахъ золотой вѣнокъ [табл. II, №№ 2, 3 и 4].

5) Женская голова. Цвѣтъ лица очень смуглый [табл. II, № 6].

6) Небольшая женская головка хорошей работы, но, къ сожалѣнію, пострадавшая отъ времени [табл. II, № 5].

7) Дѣтская головка.

Прочіе портреты въ моей коллекціи частью сломаны, частью весьма грубой работы. Многіе изъ нихъ также писаны простыми акварельными, не восковыми, красками ¹⁾.

О назначеніи портретовъ, подобныхъ находящимся теперь только въ Булакскомъ и Лондонскомъ музеяхъ, а въ частныхъ рукахъ, какъ кажется, только у меня, да у Вѣнскаго торговца Графа, никакихъ сомнѣній быть не можетъ: они прикрѣплялись на муміи надъ лицомъ покойнаго и замѣняли собой въ извѣстную, довольно позднюю эпоху ту рельефную маску, которая приходилась надъ лицомъ покойнаго въ картонажахъ древнеегипетскихъ мумій.

Время, къ которому должно отнести изготовленіе погребальныхъ портретовъ, также болѣе или менѣе теперь выяснилось, особенно послѣ раскопокъ англичанина Питри, который, въ римскомъ кладбищѣ, разрытомъ вблизи Гауарской пирамиды, нашелъ не мало мумій съ портретами. Въ противоположность мнѣнію Эберса (и отчасти къ немалой досадѣ торговца Графа, которому было-бы пріятнѣе, чтобъ его портреты были признаны болѣе древними, такъ какъ онъ желаетъ продать ихъ какъ можно дороже) оказывается, что ихъ никакъ нельзя признать болѣе древними чѣмъ 2-ой вѣкъ по Р. Хр.

Кромѣ всего того, что Питри ²⁾, Сесиль Смитъ ³⁾, Грауль ⁴⁾ и Масперо ⁵⁾ приводятъ въ доказательство довольно поздняго происхожденія фаюмскихъ портретовъ, я могу указать еще на одинъ предметъ, который

1) Слѣдуетъ здѣсь-же упомянуть о небольшомъ кусочкѣ дощечки, принадлежавшей къ фону какого-то портрета и сохранившей остатки трехъ греческихъ буквъ: ΝΙΠ. На сколько мнѣ извѣстно, ни въ Булакскомъ музеѣ, ни въ большой коллекціи античныхъ портретовъ у Вѣнскаго торговца Графа, не встрѣчается ни одного портрета съ надписью возлѣ лица, на фонѣ.

2) F. Petrie, «Hawara, Biahmu and Arsinoe», London, 1889 p. 17.

3) Cecil Smith y Petrie, Hawara etc., стр. 41.

4) R. Graul, Die antiken Porträtgemälde aus den Grabstätten des Faijum, Leipzig, 1888, стр. 14.

5) Maspero, въ Revue Arch. 1888 p. 49.

нѣкоторымъ образомъ подтверждаетъ мнѣніе этихъ ученыхъ. Этотъ предметъ—приобрѣтенный мною въ Каирѣ древній саванъ съ нарисованной на немъ фигурой покойнаго между божествами Осирисомъ и Анубисомъ [табл. III]. Лицо покойнаго, вырисованное несравненно тщательнѣе остальной фигуры, очень напоминаетъ по работѣ вышеназванные портреты, тогда какъ гіероглифическія надписи, равно какъ и фигуры божествъ на саванѣ по своему стилю никакъ не могутъ быть отнесены къ Птолемеевской эпохѣ, а прямо указываютъ на эпоху болѣе позднюю — римскую. Кромѣ того, маленькія черныя фигуры, въ родѣ чертенятъ, изображенныя на саванѣ играющими съ разными атрибутами египетскихъ божествъ, также прямо указываютъ на время значительнаго упадка древнеегипетской религіи¹⁾.

Клинописныя таблички Булакскаго музея меня главнымъ образомъ интересовали въ палеографическомъ отношеніи, такъ какъ мнѣ хотѣлось сравнить начертаніе надписей на нихъ съ своеобразнымъ типомъ клинописныхъ знаковъ, встрѣчающихся на такъ называемыхъ «Каппадокійскихъ» клинописныхъ табличкахъ.

Относительная близость Малой Азіи къ древней странѣ Митанни²⁾, изъ которой шла часть клинописной корреспонденціи, открытой въ Верхнемъ Египтѣ, давала мнѣ поводъ думать, что и надписи вновь найденныхъ табличекъ могли оказаться близкими къ типу «Каппадокійской» клинописи, съ которой я, еще за долго до моей послѣдней поѣздки, ознакомился по тридцати «Каппадокійскимъ» табличкамъ, приобретеннымъ мною въ Константинополѣ, въ прошлыя мои путешествія.

Сходства между табличками находившимися въ Булакскомъ музеѣ и «Каппадокійскими» не оказалось никакого и я могъ лишь убѣдиться, попробовавъ списать нѣсколько изъ нихъ, въ томъ, что и вновь найденныя надписи, подобно «Каппадокійскимъ», ясно обнаруживаютъ, съ одной стороны, свое происхожденіе отъ ассиро-вавилонской клинописи, а съ другой стороны представляютъ такія палеографическія особенности, что для вѣрной передачи отдѣльныхъ знаковъ, составляющихъ эти надписи, необходимо требуется приступить предварительно къ сравнительному изученію всей серіи однородныхъ табличекъ.

Только по тщательномъ изученіи палеографическихъ особенностей

1) Раскрашенныхъ савановъ, подобныхъ находящемуся теперь въ моей коллекціи, — въ египетскихъ музеяхъ весьма не много. Мнѣ известны лишь два принадлежатіе Луврскому музею. Одинъ изъ послѣднихъ очень испорченъ, а другой представляетъ безбородатаго юношу, стоящаго между двумя египетскими божествами.

2) Страна Митанни по изслѣдованіямъ Шрадера лежала на лѣвомъ берегу Евфрата, тамъ, гдѣ эта рѣка между теперешнимъ городомъ *Биреджик*-омъ и рѣкою *Балык*-омъ, впадающей въ Евфратъ, образуетъ большой изгибъ.

текста, начиная конечно съ болѣ ясныхъ табличекъ и переходя къ болѣ труднымъ, можно бы было приступить къ переводу ихъ. Для сравнительнаго-же изученія въ Булакскомъ музеѣ не находилось достаточнаго количества ясныхъ и крупно начертанныхъ текстовъ, подобныхъ тѣмъ, которые были приобретены Берлинскимъ музеемъ, и я, въ ожиданіи публикаціи находящихся въ Берлинѣ большихъ клинописныхъ табличекъ изъ Тель эль Амарны, ограничился тщательной копировкой нѣсколькихъ изъ самыхъ ясныхъ табличекъ Булакскаго музея. Теперь, когда часть Булакскихъ и Берлинскихъ клинописныхъ текстовъ появилась въ изданіи Винклера ¹⁾ и когда большая часть Булакскихъ табличекъ подверглась разбору и пробному переводу со стороны англійскаго ассириолога Сэйса ²⁾, я по своимъ копіямъ Булакскихъ табличекъ могу усмотрѣть, что столь опытные въ ассириологіи ученые, какъ Сэйсъ и Винклеръ, часто сомнѣваются относительно значенія нѣкоторыхъ клинообразныхъ знаковъ, не похожихъ по своему начертанію на какіе либо ассирійскіе или вавилонскіе прототипы. Во избѣжаніе такихъ сомнѣній относительно текста, какія встрѣчаются въ изданіяхъ Сэйса и Винклера, крайне бы было важно, по моему разумѣнію, чтобъ въ неоконченномъ еще изданіи Винклера въ видѣ приложенія, или лучше бы въ видѣ вступленія, было приложено факсимильное воспроизведеніе всѣхъ формъ отдѣльныхъ знаковъ, встрѣчающихся на клинописныхъ табличкахъ изъ Тель эль Амарны. Подобный добавочный трудъ со стороны издателя большей части табличекъ, найденныхъ въ Верхнемъ Египтѣ, могъ бы служить для каждаго рачительствомъ въ томъ, что изданіе, если и не представляетъ собой факсимиле, то по крайней мѣрѣ исполнено послѣ добросовѣстной проверки палеографическихъ особенностей издаваемого текста.

Двѣ клинописныя таблички, изъ числа найденныхъ въ Тель эль Амарнѣ, достались и на мою долю: я ихъ приобрѣлъ въ Каирѣ и въ Египтѣ же показалъ профессору Сэйсу. Последний списалъ ихъ и въ последнемъ номерѣ отчетовъ Лондонскаго библейскаго археологическаго общества помѣстилъ опытъ перевода этихъ табличекъ ³⁾. Текстъ ихъ появится кромѣ того у Винклера. Одна изъ табличекъ, крайне трудная для перевода, содержитъ, по объясненію Сэйса, письмо отъ *Риб-Адду*, египетскаго чиновника въ Финикіи, къ фараону. Въ этомъ письмѣ между прочимъ упоминается о какихъ-то военныхъ дѣйствіяхъ съ Сиріи.

1) H. Winckler, Der Thontafelfund von el Amarna, Heft I, вѣ Königliche Museen zu Berlin, Mittheilungen aus den Orientalischen Sammlungen. Berlin 1889.

2) Sayce, вѣ Proceedings of the Society of Biblical Archaeology, vol. XI.

3) Sayce, вѣ Proceedings of the Society of Biblical Archaeology, vol. XI, pp. 402 и 410.

Вторая табличка, по переводу Сэйса, представляет также письмо къ фараону отъ *Азиру*, другаго египетскаго чиновника въ Финкии. Въ этомъ письмѣ *Азиру* сначала выражаетъ свою преданность египетскому царю и далѣе сообщаетъ, что онъ исполнилъ какое-то порученіе фараона. Въ довольно испорченномъ мѣстѣ таблички упоминается о царяхъ страны *Нухуси* и о городѣ *Зумури* (= Сѣмирѣ).

Изъ прочихъ новинокъ Булакскаго музея особаго вниманія заслуживаютъ еще нѣсколько небольшихъ каменныхъ статуй, изображающихъ древнеегипетскихъ фараоновъ: *Хафрѣ*, *Менкаура* (оба IV-ой династіи), *Уссенрѣ*, *Менкау-Горѣ* (V-ой династіи) и одного безъимяннаго, но также повидимому древняго фараона.

Статуи эти, какъ я доподлинно это знаю, приобрѣтены въ музей черезъ покупку отъ извѣстныхъ въ Каирѣ торговцевъ древностями *Али* и *Фарага*, а потому трудно съ точностью выяснитъ вопросъ, гдѣ именно эти статуи были найдены. Хотя директоръ Булакскаго музея, Гребо, не желая показывать, что безъ его вѣдома въ Египтѣ мѣстными жителями производятся въ тайнѣ раскопки, и старался мнѣ доказать, что царскія статуи были найдены имъ самимъ въ Мемфисѣ и будто мѣсто ихъ нахождения ему точно извѣстно, однако, насколько я знаю, за прошлую зиму Гребо никакихъ раскопокъ въ мѣстности древняго Мемфиса не предпринималъ и другихъ царскихъ статуй до весны 1889 года, кромѣ купленныхъ еще лѣтомъ или осенью 1888 года, въ Булакскій музей не привозилъ. Крайне потому остается прискорбнымъ тотъ фактъ, что нѣтъ никакой возможности правильными раскопками изслѣдовать тотъ важный пунктъ, гдѣ въ древности были сосредоточены статуи пяти чрезвычайно древнихъ фараоновъ.

За нѣсколько времени до моего приѣзда въ Египеть, по близости отъ Каира, была случайно сдѣлана интересная археологическая находка, съ которой мнѣ удалось познакомиться еще осенью до отъѣзда въ Верхній Египеть.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ стараго Каира, арабскаго Фостата, древнеегипетскаго Вавилона, нѣсколько дальше коптскаго монастыря зль Малакъ, рабочіе, дѣлавшіе желѣзнодорожную насыпь, отрыли сфинкса времени Амасиса (26-ой династіи) и нѣсколько колоннъ и камней, носящихъ слѣды древнеегипетскихъ гіероглифовъ и украшеній. Какъ я изложилъ въ небольшой замѣткѣ, помѣщенной во французскомъ журналѣ *Recueil de Travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes*, vol. XI pp. 98, 99, найденные остатки, какъ мнѣ кажется, принадлежатъ къ храму «цикла боговъ», о которомъ упоминается на плитѣ зѳіонскаго царя Птанхи. Дальнѣйшія раскопки въ этой мѣстности крайне желательны, тѣмъ

болѣе, что храмъ этотъ долженъ былъ имѣть довольно важное значеніе, такъ какъ лежалъ у большой «верхней» дороги, по которой въ древности приходилось проходить тѣмъ, кто, какъ царь ПIANXI, направлялся отъ Мемфиса къ Гелиополюсу.

Раскопки у большого сфинкса во время моего пребыванія въ Египтѣ были приостановлены, какъ кажется, за неимѣніемъ необходимыхъ денежныхъ суммъ. Спереди и съ боковъ въ настоящее время Гизскій сфинксъ совсѣмъ почти вырытъ, но остается еще изслѣдовать ближайшія окрестности его, въ которыхъ Масперо, когда приступалъ къ раскопкамъ сфинкса, надѣялся со временемъ найти гробницы древнѣйшихъ эпохъ египетской исторіи ¹⁾.

Насколько мнѣ извѣстно, при нынѣшней, по числу третьей въ этомъ столѣтіи раскопкѣ большого сфинкса—первыя двѣ раскопки были сдѣланы: въ 1818 году итальянцемъ Кавилля (Caviglia) и въ 1853 французомъ Мариеттъ (Mariette) — особенно интересныхъ древностей найдено не было.

На мѣстѣ древняго Мемфиса, лежащаго между желѣзнодорожной станціей Бедрешени и Саккарской пирамидой, мнѣ въ первый разъ пришлось полюбоваться гигантской статуей Рамсеса II, которая теперь вытащена англичанами изъ той ямы, въ которой она много лѣтъ лежала и гдѣ я ее не могъ въ прежнія мои путешествія видѣть, такъ какъ обыкновенно ѣздивъ въ Саккару осенью и находилъ всю яму съ лежащей въ ней статуей залитой мутной водой Нильскаго разлива. Колоссальная статуя состоитъ изъ очень плотнаго кристаллическаго известняка и представляетъ фараона Рамсеса II во весь ростъ. Лицо сдѣлано съ замѣчательной тонкостью, черты лица правильны, носъ слегка орляный, губы нѣсколько улыбаются. Нельзя достаточно надвинуться той смѣлости и тому мастерству, съ которымъ древнеегипетскій скульпторъ вѣзалъ въ глыбу камня гигантскихъ размѣровъ черты лица великаго завоевателя. Даже на путешественника не египтолога и не особенно любующагося на произведенія древнеегипетскаго искусства, Мемфисская статуя не можетъ не произвести глубокаго и вмѣстѣ съ тѣмъ крайне пріятнаго впечатлѣнія. Не могу не выразить здѣсь какъ отъ себя лично, такъ и отъ лица всѣхъ любителей египетской старины полной признательности англійскому генералу Стифенсону за то, во-первыхъ, что онъ, при содѣйствіи майора англійской службы, Артура Багнольда, сдѣлалъ великолѣпную статую Рамсеса II теперь вполне и во всякое время доступной для осмотра и что, во-вторыхъ, онъ оградилъ ее заборомъ, благодаря кото-

¹⁾ Сравни. Maspero, Rapport à l'Institut Égyptien sur les fouilles et travaux exécutés en Égypte pendant l'hiver de 1885—1886 въ Bulletin de l'Institut Égyptien 1886, стр. 245.

рому статуя не рискует быть попорченной ни мѣстными жителями, ни варварской рукой какихъ либо невѣжественныхъ туристовъ.

По близости отъ статуи Рамсеса II лежить другая также колоссальная статуя изъ краснаго гранита, вытѣченная изъ той-же ямы какъ и первая. Эта послѣдняя статуя однако далеко не такъ хороша какъ первая ¹⁾.

Осмотрѣвъ достопримѣчательности Булакскаго музея и ближайшихъ окрестностей Каира, я, черезъ мѣсяцъ по приѣздѣ въ Каиръ, нанялъ себѣ дагабію и направился по Нилу въ Верхній Египеть.

Первымъ пунктомъ, гдѣ я остановился, было мѣстечко *Тель эль Амарна*. Тутъ мнѣ интересно было повидать то мѣсто, гдѣ зимой 1887-го года были найдены важныя въ историческомъ отношеніи клинописныя таблички, часть которыхъ я видѣлъ въ Булакскомъ музеѣ.

Не смотря на мои разспросы, я однако у мѣстныхъ жителей ничего о мѣстѣ нахождения табличекъ узнать не могъ и даже не нашелъ ни одного феллаха, который бы признался, что когда либо видѣлъ вѣчто подобное клинописнымъ табличкамъ. Всѣ обитатели *Тель эль Амарны* и близъ лежащей деревни *Хаджи Кандиль* были еще черезъ чуръ напуганы агентами Гребо, который, услыхавъ въ началѣ 1888-го года о находкѣ клинописныхъ табличекъ въ *Тель эль Амарнѣ*, посѣщилъ послать туда своихъ людей, чтобъ конфисковать въ пользу музея тѣ таблички, которыя еще оставались въ рукахъ мѣстныхъ жителей. Не могу не упомянуть здѣсь о томъ, что въ Верхнемъ Египтѣ мнѣ не мало отъ туземцевъ приходилось слышать жалобъ на своевольныя дѣйствія дирекціи Булакскаго музея: всюду, за нѣсколько времени до моего приѣзда Гребо произвелъ у туземцевъ домашніе обыски и отобралъ у нихъ всѣ древности, которыя тѣ держали у себя для продажи. Конечно, столь радикальными мѣрами директоръ раскопокъ въ Египтѣ имѣлъ, во 1-хъ, въ виду сократить сильно развившуюся за послѣднее время торговлю древностями, и, во 2-хъ, надѣялся, безъ особыхъ затратъ, обогатить Булакскій музей крайне простымъ и дешевымъ способомъ. Затѣя Гребо однако не вполне увѣнчалась успѣхомъ: ему удалось лишь временно напугать торговцевъ древностями и тѣмъ возвысить нѣсколько цѣнность продаваемыхъ вещей, да, кромѣ того, ему все-же пришлось, вслѣдствіе поданныхъ на него жалобъ, уплатить владѣльцамъ по хорошей оцѣнкѣ за все у нихъ конфискованное. Не много хорошаго ему досталось и для музея, такъ

1) Ср. «Account of the Manner in which two colossal statues of Rameses II at Memphis were raised» въ Proceedings of the Society of Biblical Archaeology, vol. X, 462.

как феллахи не давали себя особенно въ обиду: во многих мѣстахъ, когда полиція проникала въ домъ для совершенія обыска и первымъ дѣломъ вривалась въ комнату, гдѣ были выставлены разныя древности по большей части незначительныя, — остальные, болѣе цѣнныя вещи выносились черезъ верхъ дома на сосѣднія крыши. Послѣ неудавшейся попытки строгими мѣрами подавить торговлю древностями, Гребо измѣнилъ свою тактику: онъ началъ по хорошимъ цѣнамъ скупать всѣ приносимыя ему туземцами вещи, рассчитывая покрыть большую часть затратъ продажей менѣе важныхъ вещей или дублетовъ иностранцамъ-туристамъ. Съ этой цѣлью онъ при музеѣ завелъ лавочку, въ которой въ прошлую зиму продавались вещи съ гарантiей въ ихъ неподдѣльности и съ письменнымъ разрѣшенiемъ на вывозъ изъ Египта купленныхъ при музеѣ вещей. Хотя я при открытiи лавочки находилъ, что для любителей выставленные предметы не заслуживали вниманiя, что вывѣщенные въ этой лавочкѣ цѣны довольно высоки, и сомнѣвался, чтобы изъ нея стали покупать вещи, — однако, какъ я впоследствии узналъ, не мало туристовъ, особенно американцевъ, прельстившись гарантiей даваемой музеёмъ, стали тутъ покупать древности.

Пока у дирекцiи музея были свободныя деньги, она могла хорошо платить торговцамъ, и тѣ охотно несли свои вещи на продажу въ музей. Но, какъ только, вслѣдствiе немнѣрно высокихъ платимыхъ цѣнъ, расходы значительно превысили доходы и когда стало невозможно приобретать вещи на наличныя деньги, а приходилось покупать въ разсрочку, — мѣстные торговцы стали искать себѣ вновь покупателей помимо музея и все пошло опять по старому, лишь съ той разницей, что разъ испорченныя временно-неблагодарной щедростью цѣны сдѣлались нѣсколько болѣе возвышенными противъ прежняго. Последнимъ изобрѣтенiемъ для пополненiя бюджета музея явился налогъ на путешественниковъ отправляющихся въ Верхнiй Египтъ: теперь каждый туристъ обязанъ, передъ отъѣздомъ изъ Каира въ Верхнiй Египтъ, приобрести за одинъ фунтъ стерлинга билетъ, дающiй ему право на безпрепятственный осмотръ въ Верхнемъ Египтѣ храмовъ, гробницъ и прочихъ древностей.

Вторымъ приваломъ моимъ въ Верхнемъ Египтѣ былъ городъ Сiутъ. Тутъ я въ старинномъ могильномъ склепѣ покойнаго *Gian-uefa* сравнилъ съ оригиналомъ изданную Мариеттомъ ¹⁾ и переведенную Эрманомъ ²⁾ интересную надпись, представляющую древнѣйшiй образецъ контрактнаго договора между стариннымъ владѣльцемъ гробницы и жрецами, которые, за

1) Mariette, Monuments divers, табл. 64 и слѣд.

2) Erman, въ Zeitschrift für ägyptische Sprache 1882, стр. 159 и слѣд.

разныя льготы и преимущества дарованныя имъ владѣльцемъ гробницы, обязывались послѣ его смерти исполнять ежегодно пзвѣстные религіозные обряды въ честь его.

Надпись, опубликованная у Мариетта въ его *Monuments divers*, не всюду вѣрна, а потому, имѣя подъ рукою разборъ надписи, сдѣланный Эрманомъ, я по оригиналу провѣрялъ тѣ мѣста надписи, которыя Эрману показались сомнительными въ изданіи Мариетта.

Послѣ Сіута, я дня на три останавливался у Ахмима — городка мимо котораго въ прежніе годы довольно равнодушно проѣзжали изслѣдователи египетской старины, но который за послѣднее время выдвинулся изъ ряда прочихъ городовъ по сдѣланнымъ по сосѣдству отъ него важнымъ археологическимъ находкамъ. Дѣтъ пять тому назадъ къ востоку отъ Ахмима было найдено и разрыто обширное кладбище греко-римской эпохи, обогатившее всѣ египетскіе музеи несмѣтнымъ числомъ саркофаговъ, мумій и другихъ предметовъ древности. Послѣ греко-римскаго кладбища, феллахи по близости отъ одного коптскаго монастыря нашли старинное коптское кладбище, изъ котораго главнымъ образомъ стали добывать великолѣпные образцы тканыхъ матерій подобныхъ тѣмъ, которыя были, по порученію отъ Имп. Эрмитажа, приобрѣтены для этого музея въ Египтѣ моимъ спутникомъ Владиміромъ Георгіевичемъ Бокомъ. Кромѣ помянутыхъ двухъ некрополей, въ прошломъ году зимой на склонѣ горы, въ нѣсколькихъ верстахъ за Ахмимомъ, феллахи, занимающіеся раскопками съ разрѣшенія директора Булакскаго музея и на особыхъ поставленныхъ имъ условіяхъ, напали на слѣды могильныхъ склеповъ времянь XI-ой династіи.

Какъ изъ греко-римскаго кладбища близъ Ахмима, такъ и изъ коптскаго и древнеегипетскаго я имѣю различныя предметы въ моей коллекціи. О вещахъ, происходящихъ изъ греко-римскаго некрополя, я здѣсь упоминать не стану въ виду того, что онѣ почти всѣ приобрѣтены прежде въ мое путешествіе зимой 1884—85 года.

Скажу здѣсь лишь нѣсколько словъ о матеріяхъ, приобрѣтенныхъ мною частью здѣсь, частью въ Каирѣ и безусловно происходящихъ изъ Ахмимскаго коптскаго кладбища. [Отдѣльныя образцы Ахмимскихъ тканей воспроизведены на прилагаемыхъ таблицахъ IV и V]. Всѣ матеріи по своей техникѣ могутъ быть отнесены къ роду гобелиновъ. Первое мѣсто между ними по сохранности и по тонкости работы принадлежитъ медальону, изображающему аллегорическую поясную фигуру Нила съ его шлемемъ ΝΕΙΛΟΣ вытканнымъ надъ фигурой [ср. табл. IV, № 1]. Другія матеріи представляютъ вытканыхъ на нихъ четвероногихъ животныхъ, птицъ и рыбъ [ср. табл. IV, №№ 3 и 4 и табл. V, № 1]. Особого вниманія заслу-

живають классъ матерій, на которомъ встрѣчаются вытканними фигуры различныхъ святыхъ [ср. табл. V, № 2]. Есть, наконецъ, между привезенными мною матеріями куски, представляющіе лишь одинъ орнаментъ безъ какихъ либо фигуръ. Всѣ помянутыя ткани служили украшеніемъ полотняныхъ рубашекъ, которыя были надѣты или просто положены на открытыхъ въ коптскомъ кладбищѣ покойникахъ. Двѣ цѣльныя рубашки съ нашитыми на нихъ небольшими кусками тканыхъ матерій, находятся у меня на дому, но въ виду того, что онѣ уже вдѣланы въ большія рамки, я ихъ представить на разсмотрѣніе въ засѣданіе Археологическаго Общества не могъ. Орнаменты одной изъ рубашекъ представляютъ серію фигуръ въ классическихъ одѣяніяхъ и позахъ; на другой рубашкѣ рукава, воротъ и низъ рубашки украшены тканой полоской съ подражаніемъ драгоценному изумрудному ожерелью, а на одномъ плечѣ сохранилось замѣчательно тонкое изображеніе Сивиллы.

Какъ легко видѣть изъ сюжетовъ, которые являются на тканяхъ Ахмимскихъ матерій и которые частью почерпнуты изъ языческаго, частью изъ христіанскаго міровоззрѣнія, можно, я думаю, изготовленіе самихъ матерій отнести къ тому времени, когда христіанство на столько окрепло въ Верхнемъ Египтѣ, что около Ахмима возникли ужъ монастыри и возлѣ нихъ христіанскія кладбища, а вмѣстѣ съ тѣмъ, язычество еще не на столько печезло, чтобъ слѣды его не обнаруживались, хотя бы въ орнаментахъ тѣхъ одеждъ, въ которыя не брезгали одѣваться сами христіане.

Очевидно, время изготовленія матерій, имѣющихъ болѣе языческій, чѣмъ христіанскій пошибъ, должно совпадать съ эпохой довольно значительнаго еще смѣшенія христіанства съ язычествомъ, а матеріи съ чисто христіанскимъ ужъ орнаментомъ если не должны, то, по крайней мѣрѣ, могутъ бытъ отнесены къ нѣсколько болѣе позднему времени. Однимъ словомъ, я думаю, что мы очень ошибемся, если древнѣйшія Ахмимскія матерія отнести ко времени слѣдовавшему вскорѣ за эдиктомъ Θεодосія Великаго, т. е. къ концу IV-го или началу V-го вѣка по Р. Хр. Во всякомъ случаѣ я не могу вполне согласиться съ мнѣніемъ Масперо¹⁾, который относитъ Ахмимскія матеріи (конечно онъ разумѣетъ только тѣ, которыя онъ могъ видѣть зимой 1885—86 года) къ эпохѣ между вторженіемъ Арабовъ въ Египетъ и X-ымъ вѣкомъ. Мнѣ кажется, есть между Ахмимскими матеріями безусловно такія, которыя древнѣе VII-го вѣка нашей эры.

Изъ древностей, происходящихъ изъ вновь открытыхъ въ Ахмигѣ древнеегипетскихъ могилъ, я первымъ дѣломъ долженъ упомянуть о приобрѣ-

1) Ср. Bulletin de l'Institut Égyptien 1887 стр. 212.

тенныхъ мной въ Ахмимѣ-же раскрашенныхъ, деревянныхъ доскахъ отъ старинныхъ, четырехугольныхъ саркофаговъ времени XI-ой династїи. Форма гіероглифическихъ знаковъ въ надписяхъ на доскахъ представляетъ собой много своеобразнаго и до сихъ поръ не встрѣчавшагося. О времени, къ которому я отношу изготовленіе этихъ саркофаговъ, сомнѣваться, мнѣ кажется, нельзя: на эпоху XI-ой династїи указываетъ частное имя *Антефъ*, списанное мной на одномъ изъ вновь найденныхъ въ Ахмимѣ старинныхъ саркофаговъ¹⁾ и однозвучное съ именемъ *Антефъ*, которое носили многие цари XI-ой династїи²⁾.

Кромѣ досокъ, изъ Ахмимскихъ могильныхъ склеповъ XI-ой династїи происходятъ, хотя и прибрѣтены въ Луксорѣ, во 1-хъ, небольшая, деревянная, раскрашенная группа, изображающая трехъ шествующихъ въ рядъ египтянъ и, во 2-хъ, маленькая, довольно грубо сдѣланная группа изъ известняка, представляющая двухъ борцовъ.

По различнымъ причинамъ я имѣю поводъ предполагать, что въ Ахмимѣ-же были найдены прибрѣтенные мной въ Луксорѣ фрагменты папируса, писаннаго гіероглифическимъ шрифтомъ довольно древняго характера и представляющаго собой, на сколько можно судить по нѣсколькимъ большимъ фрагментамъ, какой-то священный текстъ, не похожій на тексты вошедшіе въ другую священную книгу древнихъ египтянъ, такъ называемую «книгу мертвыхъ». Къ сожалѣнію мнѣ достались не всѣ фрагменты старинной рукописи, а потому къ восстановленію крайне своеобразнаго текста представляется не мало затрудненій.

Другія рукописи, прибрѣтенныя мною въ самомъ Ахмимѣ, представляютъ собой пергаментные листы съ коптскими текстами, часть которыхъ, на сколько я могъ замѣтить, содержитъ отрывки изъ Евангелїя Марка и изъ посланій апостола Павла. Нѣкоторые листы на поляхъ разукрашены виньетками съ интересными изображенїями птицъ и другихъ животныхъ. На одномъ листѣ въ припискѣ къ тексту значится, что рукопись, къ которой принадлежалъ этотъ листъ, была дарована монастырю Апа Шнуди³⁾ въ 678 году эры Діоклетїана (что соотвѣтствуетъ 962 году нашего счисленія⁴⁾).

1) Саркофагъ этотъ принадлежалъ одному изъ торговцевъ древностями въ Ахмимѣ. Мнѣ не извѣстно, кому онъ теперь достался.

2) Какъ извѣстно, въ древнемъ Египтѣ приближенные фараона часто сами принимали и дѣтямъ своимъ давали имя царствовавшаго фараона или же имя, въ составъ котораго входило все имя или часть имени фараона.

3) Монастырь Апа Шнуди находится около г. Сохаджа или Сохага въ нѣсколькихъ верстахъ ниже по Нилу отъ Ахмима.

4) Всѣ привезенныя мной коптскія рукописи изъ Ахмима переданы мной на разсмотрѣніе моему другу Оскару Эдуардовичу Лемму, посвятившему себя за послѣднее время почти исключительно изученію коптскихъ текстовъ.

Остается упомянуть здѣсь еще о прекрасной большой мраморной головѣ римской эпохи, купленной мною въ Ахмимѣ, но найденной, какъ мнѣ сообщалъ продавецъ, въ Меншіэ, городкѣ, лежащемъ нѣсколько южнѣе Ахмима. Что крайне рѣдко, носъ у этой головы хорошо сохранился; недостають лишь затылокъ и волосы. Черты лица довольно крупны и я долго не рѣшался, признать-ли эту голову за мужскую или за женскую. Одно время я принималъ ее за голову Антиноя, но, по разъясненію моего друга, Гангольфа Егоровича Кизерицкаго, ее безусловно слѣдуетъ принять за женскую, какъ на то указываетъ часть сохранившейся у лба прически.

Послѣ Ахмима я проѣздомъ посетилъ Семайнэ,—мѣстность, гдѣ феллахи съ разрѣшенія Гребо дѣлали раскопки. Кромѣ массы старинныхъ глиняныхъ сосудовъ различныхъ формъ, мнѣ тутъ не удалось найти ничего интереснаго. Передъ собой я видѣлъ большое разрытое старинное кладбище, но ничто мнѣ не указывало къ какой эпохѣ оно принадлежало. Только по палеографическому типу короткой надписи, начертанной на большой амфорѣ, которую я тутъ купилъ за пару піастровъ, да по обломку саркофага приобретенному въ Луксорѣ и, какъ кажется (со словъ продавца), происходящему изъ Семайнэ, я догадываюсь, что гробницы въ Семайнэ по крайней мѣрѣ частью принадлежали къ временамъ XVIII-ой и XIX-ой династии. Точнаго впрочемъ на этотъ счетъ я ничего сказать не могу.

Наиболѣе продолжительное время, во все мое путешествіе по Нилу, я останавливался въ Луксорѣ, главномъ центрѣ торговли древностями въ Верхнемъ Египтѣ. Здѣсь я между прочимъ съ любопытствомъ осматрѣлъ большой храмъ, почти совсѣмъ очищенный отъ закрывавшихъ его прежде арабскихъ построекъ. Особенно же ревностно я занялся фотографированіемъ интересныхъ рельефовъ одной изъ комнатъ этого храма, именно той, на которой изображена легенда о чудесномъ зачатіи и рожденіи *Аменіотен'а* III-го.

Не смотря на то, что ужъ давно англичанинъ Sharpe въ своей *History of Egypt* (шестое изд. I, стр. 68) и въ небольшомъ сочиненіи *«Egyptian mythology and Egyptian Christianity, стр. 18—19»*, обратилъ вниманіе ученыхъ на интересныя сцены въ упомянутой комнатѣ, онѣ, до моего послѣдняго путешествія въ Египетъ, въ *общей сложности* никѣмъ еще не были ни описаны ни изданы, а потому, при помощи моего фотографическаго аппарата, я во время моего пребыванія въ Луксорѣ попробовалъ скопировать эти сцены. Фотографировать было далеко не легко, какъ вслѣдствіе дурнаго освѣщенія, такъ и узкости комнаты и различія высотъ, на которыхъ помѣщались снимаемая изображенія. Употребленные мною чувствительныя

пластинки, какъ потомъ оказалось, также были не особенно хорошаго качества.

Не смотря на всѣ приложенныя мною старанія, я поэтому долженъ сознаться, что мои фотографіи оказались къ несчастію крайне неудачными. Изъ вышедшей на дняхъ книга молодаго французскаго египтолога Лорэ (Loret, l'Égypte au temps des Pharaons, стр. 60 и слѣд.) я узналъ, что и онъ недавно обратилъ особенное вниманіе на сцены изъ легенды о рожденіи *Аменіотен*'а III-го и довольно подробно ихъ описалъ. Къ своему описанію онъ даже приложилъ одинъ рисунокъ, изображающій царцу *Маут-ем-Уа*, мать *Аменіотен*'а III-го, сидящей въ интимной бесѣдѣ съ богомъ *Амон*омъ.

Пользуясь тѣмъ, что до моего приѣзда въ Луксоръ здѣсь еще никого не было изъ такихъ лицъ, которыя приобрѣтали-бы древности, я большую часть времени въ Луксорѣ въ это мое путешествіе посвятилъ на отысканіе, осмотръ и приобрѣтеніе древностей, которыя не только добываются въ развалинахъ Ѳивскихъ храмовъ и гробницъ, но и свозятся сюда мѣстными антикваріями изъ всего Верхняго Египта. По началу и здѣсь, какъ въ Телль эль Амарнѣ, туземцы нѣсколько боялись Гребо и его агентовъ, но вскорѣ признали меня за стараго знакомаго и охотно стали приносить вещи на показъ.

Наиболѣе интересное въ историческомъ отношеніи приобрѣтеніе состоитъ изъ бронзоваго наконечника копья съ надписью, слегка на немъ начараванной и упоминающей о томъ, что этотъ предметъ привезенъ царемъ *Айімес*'омъ I-ымъ, XVIII-ой дин., «изъ его побѣдъ на востокъ». Единственнымъ-же походомъ *Айімес*'а I-го на востокъ былъ его походъ противъ *иксосовъ*, изъ чего ясно слѣдуетъ, что вышеупомянутый наконечникъ копья, посвященный безъ сомнѣнія въ видѣ трофея въ какомъ либо Ѳивскомъ храмѣ, принадлежалъ *иксосамъ*, а потому представляетъ собой одинъ изъ немногихъ, можетъ быть даже единственный ¹⁾ намъ извѣстный памятникъ отъ дикаго азіатскаго народа, державшаго одно время Египетъ подъ своей властью впродолженіе двухъ съ половиною вѣковъ и изгнаннаго изъ Египта царемъ *Айімес*'омъ I-ымъ.

Другое, также довольно необыкновенное, Луксорское приобрѣтеніе состоитъ изъ древнеегипетскаго лука, сдѣланнаго изъ чернаго суданскаго де-

1) Какъ я вскорѣ по собраннымъ мною монументальнымъ даннымъ постараюсь показать, такъ называемые «сфинксы *иксосовъ*» въ Бузакскомъ музеѣ и статуи обыкновенно приписываемыя *иксосамъ* вовсе не изображаютъ собою царей изъ числа этихъ пришлыхъ завоевателей: по моему мнѣнію, какъ тѣ, такъ и другіе памятники единственно изображаютъ фараона *Аменемъ*'а III-го, XII-ой династіи.

рева, и двухъ стрѣлъ къ нему принадлежащихъ. Лукъ складывается изъ двухъ неравныхъ частей, скрѣпляющихся при помощи небольшихъ деревянныхъ штифтовъ, а у стрѣлы та часть, которая обыкновенно состоитъ изъ прилѣпленныхъ перьевъ, сдѣлана изъ дерева. Очевидно, что какъ лукъ, такъ и стрѣлы практическаго назначенія въ древности имѣть не могли, на что впрочемъ вполне указываетъ также начертанная на лукѣ гѣроглифическая надпись: «Распоряженіе цари *Pū* (т. е. б-ства солица) относительно царскаго сына *Амени*, чтобъ подавался (ему) этотъ лукъ при служеніи богу *Хем'у* (или *Мин'у*) во всѣхъ его празднествахъ, — отъ сына къ сыну, изъ рода въ родъ». Изъ этой надписи легко можно заключить, что рассматриваемые лукъ и стрѣлы ничто иное, какъ священные реликвіи изъ какого либо храма: благодаря имъ потомству принца *Амени* (по всей вѣроятности XII-ой дни.) присваивалось право фигурировать, безъ сомнѣнія на видномъ мѣстѣ, во время церемоній въ честь божества *Хем'а* (или *Мин'а*).

Третье приобрѣтеніе, сдѣланное въ Луксорѣ и заслуживающее особеннаго вниманія — довольно длинный, хотя и очень узкій гѣратическій папирусъ, содержащій цѣлую серію геометрическихъ задачъ съ рѣшеніемъ и съ приложенными небольшими чертежами. По числу, это — второй сохранившійся до насъ математическій папирусъ: первый, значительно большихъ размѣровъ чѣмъ приобрѣтенный мной, принадлежитъ Британскому музею и изданъ и объясненъ профессоромъ Эйсенлоромъ. По типу шрифта мой папирусъ можно отнести къ эпохѣ XII-ой династіи или ко времени близко слѣдующему за этой династіей. Прочестъ эту рукопись далеко не легко, такъ какъ шрифтъ крайне неразборчивъ.

Изъ прочихъ моихъ Луксорскихъ приобрѣтеній особаго упоминанія заслуживаютъ слѣдующія:

Во 1-хъ, большая надгробная плита, какъ мнѣ кажется, времени XII-ой династіи, съ прекрасно вѣзанными на ней надписями; во 2-хъ, цѣлая серія христіанскихъ, коптскихъ, надгробныхъ камней, происходящихъ изъ мѣстечка Гау (*Гау*), гдѣ я ихъ видѣлъ, когда проѣзжалъ мимо, и откуда торговецъ привезъ ихъ мнѣ въ Луксоръ; въ 3-хъ, прелестная туалетная вещьца изъ слоновой кости, изображающая плывущую нагу ю женщину съ ящичкомъ въ видѣ цвѣтка лотоса въ рукахъ; въ 4-хъ, могильный холстъ извѣстнаго въ исторіи *Монт-ем-іа*, правителя Оивъ во времена владычества эіопскаго царя *Тахрака* (XXV-ой династіи) — на холстѣ датой смерти *Монт-ем-іа* показанъ 17-ый годъ царствованія фараона *Тахрака*; — наконецъ, въ 5-хъ, два могильныхъ ящика, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ покойному *Сенеб-енз*, а другой его супругѣ или, можетъ быть вѣрнѣе, совместно двумъ его супругамъ, такъ какъ на одномъ изъ ящичковъ въ надпи-

слях упоминается два женских имени: *Мер-ес* и *Хенсу*. *Сенеб-ен*, по заказу которого были изготовлены вышеназванные ящички, жилъ, а можетъ быть и скончался, во время царя *Суаи-ен-Ра*, о чемъ мы можемъ судить по надписи на небольшомъ обломкѣ трости, найденной одновременно съ обоими могильными ящичками. До сихъ поръ отъ эпохи царя *Суаи-ен-Ра*, принадлежащаго, какъ есть основаніе предполагать, къ темной эпохѣ слѣдующей за XII-ой династіей, кромѣ развѣ одного небольшого скарабея ¹⁾, никакихъ памятниконъ не имѣлось. Даже о самомъ царѣ, кромѣ его имени, ничего не было извѣстно. Могильные ящички *Сенеб-ен*'а являются такимъ образомъ первыми болѣе или менѣе выдающимся предметами эпохи царя *Суаи-ен-Ра*. Особенность надписей, начертанныхъ на нихъ, состоитъ въ томъ, что всѣ фигуры птицъ — безъ лапъ. Профессоръ Эрманъ, директоръ Берлинскаго египетскаго музея, которому я показывалъ списокъ съ этихъ надписей, нашелъ въ нихъ много сходства съ надписями покрывающими со всѣхъ сторонъ небольшую египетскую шкатулку, находящуюся въ Берлинскомъ музеѣ и заключающую разныя лекарственныя вещества.

Не стану здѣсь описывать мелкихъ прибрѣтенныхъ мною въ Луксорѣ вещей: ихъ довольно много и каждая вещь представляетъ собой свой, такъ сказать, египтологическій интересъ.

Перейду теперь къ дальнѣйшимъ моимъ странствованиямъ.

Послѣ Луксора я остановился въ Эдфу, гдѣ простоялъ нѣсколько дней, приготовляясь къ отъѣзду въ аравійскую пустыню. Главной цѣлью моей было посѣтить развалины древняго города Вереники на берегу Краснаго моря, а вмѣстѣ съ тѣмъ, во 1-хъ, посѣтить небольшой храмъ *Сети* I-го въ одномъ днѣ разстоянія отъ Нила и, во 2-хъ, постараться, насколько возможно, опредѣлить точное положеніе тѣхъ старинныхъ станцій на древнемъ караванномъ пути отъ Куфта къ городу Вереники, имена которыхъ дошли до насъ въ сочиненіи Плинія и въ Итнераріи Антонина. Программу, которую я себѣ предназначалъ, я вполне удачно могъ исполнить и результаты моей поѣздки, равно какъ и описаніе всего того, что мнѣ встрѣтилось по пути интереснаго въ археологическомъ отношеніи, я изложилъ по французски въ небольшой статьѣ, которая скоро появится въ журналѣ французскаго египтолога Масперо (*Recueil de travaux etc.*).

Вотъ въ кратцѣ главные моменты моего путешествія:

Собравъ достаточное число верблюдовъ для перевозки воды и необходимыхъ дорожныхъ вещей, я со своимъ караваномъ 20 декабря 1888 г. (1-го янв. 1889 г. по новому стилю) вступилъ въ пустыню.

1) Ср. Wiedemann, Aegyptische Geschichte, стр. 277.

В первый-же день намъ по дорогѣ встрѣтилась небольшая старинная станція, должно быть римская. Во второй день мы добрались до высѣченнаго въ скалѣ храма временъ *Сети* I-го, гдѣ я провѣрилъ по оригиналу давно изданнаго Лепеусомъ надписи, въ которыхъ говорится объ устройствѣ царемъ *Сети* I-ымъ колодца пли цистерны среди пустыни и упоминается о томъ, что рабочіе, ходившіе къ золотымъ конямъ въ пустынь, очень страдали и даже умирали отъ жажды, пока *Сети* I-ый не соорудилъ колодца. По близости отъ храма мы встрѣтили развалины второй древней станціи.

На третій день путешествія, пройдя по страшно унылому и совершенно выжжевому пространству пустыни, мы, подъ вечеръ, дошли до третьей старинной станціи, теперь извѣстной подъ именемъ *Абу-Грейа*.

23-го декабря утромъ мы спустились въ долину *Бэахэ* — первую долину покрытую нѣкоторой растительностью, и въ тотъ же день, пройдя мимо старинной станціи, называющейся теперь *Самунтэ*, мы остановились на ночь въ зеленѣющемъ *Уádi-Мозмэ*, гдѣ, между скалъ, нашъ проводникъ отрылъ на глубинѣ аршина прекрасную и совершенно чистую воду для питья.

24-го декабря утромъ мы прошли мимо древняхъ рудниковъ, можетъ быть именно тѣхъ, гдѣ во времена царя *Сети* I-го добывалось золото п электрумъ, а далѣе, днемъ, по дорогѣ встрѣтили небольшую полуразрушенную греко-римскую станцію. Вскорѣ за станціей мы вступили на старинный путь, ведущій отъ *Куфта* къ городу *Веренки*.

25-го декабря, послѣ небольшого перехода, намъ пришлось остановиться, чтобъ воспользоваться присутствіемъ воды въ ущеліяхъ гранитной цѣпи горъ *Мюджэфъ*, куда проводники повели часть нашихъ верблюдовъ.

26-го декабря мы прошли мимо древней станціи, носящей названіе *Ад-Дуейнэ* ¹⁾.

27-го декабря по дорогѣ мы осматрѣли старинную станцію, извѣстную теперь подъ именемъ станціи *Уádi-Джемáлэ* ²⁾.

28-го декабря мы приблизились къ высокой цѣпи гранитныхъ горъ — *Джебелъ Хамáта*.

29-го декабря, миновавъ колодець *Аль-Харатрэтэ* ³⁾, мы среди до-

1) По моимъ изслѣдованіямъ — станція *Aristonis* въ Итинераріи Антонина.

2) *Falacro* Итинерарія Антонина.

3) *Cabalsi* Итинерарія Антонина.

льны *Уади-ль-Хашірѣ* встрѣтила большую старинную цистерну ¹⁾ и, далѣе, достигли большой станціи, носящей названіе *Абу-Грейа* ²⁾.

30-го декабря утромъ мы прибыли къ развалинамъ основаннаго Птолемеемъ Филадельфомъ города Вереники. Здѣсь я осмотрѣлъ къ сожалѣнію довольно испорченный небольшой храмъ временъ императора Тиверія, снялъ незначительныя сохранившіяся на немъ надписи и изображенія, и снялъ съ него фотографіи и пласть.

31-го декабря мы покинули берега Краснаго моря и направились къ Ассуану. Въ этотъ день намъ пришлось пройти по прелестнымъ двумъ долинамъ: *Уади-Нааидъ* и *Уади-Ліхеми*. Нигдѣ въ пустынѣ мнѣ не случилось видѣть столько деревьевъ какъ въ первомъ изъ этихъ двухъ уади.

Ночь на нашъ новый годъ мы провели недалеко отъ довольно высокой горы *Джебелъ Ліхеми*.

На слѣдующій день, т. е. 1-го января 1889 г., мы обогнули эту гору, а 2-го января прошли вдоль длинной цѣпи гранитныхъ горъ, носящихъ въ разныхъ пунктахъ различныя наименованія у арабовъ.

3-го января, оставивъ за собой болѣе или менѣе высокія горы, вступилъ въ мѣстность довольно однообразную и совершенно пустынную, по которой шли 4-ое, 5-ое января и послѣдующіе дни.

5-го января, я на большомъ камнѣ возлѣ дороги замѣтилъ очень стертую короткую надпись, упоминавшую имя какого-то «начальника дворца *Себекіотен'а*». По близости отъ надписи находилась на склонахъ песчанковъ скалъ старинная каменоломня, вѣроятно эксплуатировавшаяся, судя по имени *Себекіотенъ*, со временъ XIII-ой династіи ³⁾.

7-го января, послѣ труднаго, одиннадцатичасоваго перехода, впродолженіе котораго мы все время шли рысью почти безъ перерыва, мы вечеромъ достигли Нила и благополучно вернулись въ нашу дагабію, которая ожидала насъ у острова Элефантинны, насупротивъ Ассуана.

Все путешествіе мое въ пустынѣ длилось такимъ образомъ 19 дней. Впродолженіе всего пути я подробно отмѣчалъ различныя направленія, по которымъ шелъ нашъ караванъ, записывалъ названіе горъ и долинъ, бралъ особымъ имѣвшимся у меня компасомъ различныя углы на видѣвшіяся изъ дали вершины горъ, и я надѣюсь, что со временемъ, по моимъ отмѣткамъ, можно будетъ составить подробную карту моего путешествія.

1) *Novum hydreuma* Плинія.

2) *Coenon hydreuma* Итнерарія Антонина, *Vetus hydreuma* Плинія.

3) Совершенно мнѣ непонятно, отчего древніе египтяне ходили далеко въ пустыню добывать песчаникъ, когда у нихъ подъ рукой, во многихъ мѣстахъ Нильской долины, имѣлся вдоволь этотъ прекрасный матеріалъ для построекъ.

Въ Элефантинѣ, противъ Ассуана, я пробылъ нѣсколько дней, впро-
долженіе которыхъ осмотрѣлъ могильные склепы временъ VI-ой и XII-ой
династій, лежащіе по близости отъ этого острова и недавно открытые ан-
глійскимъ генераломъ Гринфиллемъ (Greenfell). Довольно подробное описа-
ніе этихъ гробницъ можно найти въ статьяхъ посвященныхъ имъ француз-
скимъ египтологомъ Bouriant ¹⁾ и англичаниномъ Budge ²⁾.

Изъ приобретеній, сдѣланныхъ мной во время моего пребыванія у
острова Элефантины, упомяну о двухъ глиняныхъ черепкахъ съ начертан-
ными на нихъ арамейскими надписями. Въ настоящее время эти черепки
переданы мной для изученія французскому ученому Clermont Ganneau.

Въ Ассуанѣ, у одного греческаго торговца, мнѣ привелось повидать
интереснѣйшую въ научномъ отношеніи вещь, которую однако, вслѣдствіе
ея немѣрно высокой цѣны, я не въ состояніи былъ приобрести. Вещь
эта — большой папирусный свитокъ, написанный съ внутренней стороны
мелкимъ демотическимъ, а снаружи, греческимъ текстомъ. Судя по тол-
щинѣ свитка и по необыкновенной тонкости матеріала, изъ котораго онъ
состоитъ, греко-египетскій кодексъ этотъ долженъ быть, по всей вѣроят-
ности, значительной длины. Хрупкость папруса однако мнѣ не позволила
прочестъ ни малѣйшей болѣе или менѣе длинной фразы въ этой рукописи,
такъ что о ея содержаніи я не могъ составить себѣ рѣшительно никакого
понятія.

На обратномъ пути изъ Ассуана въ Каиръ, послѣ нѣкоторой оста-
новки въ Луксорѣ, я, при проѣздѣ моемъ въ Ахмимѣ, узналъ отъ прожи-
вающего тутъ француза, Mr. Frenay, что вблизи мѣстечка *Taxta*, сѣвер-
нѣе Ахмима, мѣстными жителями среди поля было открыто нѣсколько кам-
ней съ иероглифическими надписями. Хотя по сдѣланному этимъ францу-
зомъ бумажному снимку съ одного изъ камней, мнѣ было ясно, что надписи
относятся къ римской эпохѣ, такъ какъ между прочимъ въ нихъ легко
можно было прочестъ слово *κ-α-ι-σ-α-ρ-с*, т. е. кесарь, — однако имени соб-
ственнаго того кесаря, о которомъ тутъ говорилось, я по получившимся на
снимкѣ слѣдамъ иероглифическихъ знаковъ никакъ разобрать не могъ.

Крайне заинтригованный новыми надписями, я, съ вѣдома Френэ, вос-
пользовался его любезными указаніями и, достигнувъ Тахты, отправился
къ мѣсту, гдѣ была сдѣлана находка.

Среди поля, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города, въ глубокой ямѣ,

1) Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes, vol. X. pp.
181 et suiv.

2) Proceedings of the Society of Biblical Archaeology IX p. p. 78 et ff.

я отыскалъ указанныя мнѣ камни и, къ большому моему удивленію, нашелъ на нихъ дважды начертаннымъ имя неизвѣстнаго какого-то кесаря! Имя читалось *А-у-и-а* (или *p*-с) *Мā-к-ā-и-с!*

Подобнаго имени до сихъ поръ на египетскихъ памятникахъ не встрѣчалось и оно на первый взглядъ мнѣ не напоминало ни одного изъ извѣстныхъ намъ римскихъ царскихъ именъ. Слово же *К-ā-и-с-ā-p-с*, сопровождавшее вышеприведенное имя въ обоихъ случаяхъ, гдѣ оно находилось на вновь отрытыхъ камняхъ, не оставляло сомнѣнія въ томъ, что тутъ упоминалось дѣйствительно о какомъ-то римскомъ правителѣ.

Въ журналѣ Масперо ¹⁾, гдѣ я по возвращеніи моемъ пздаль найденныя въ Тахтѣ надписи, я по поводу имени *А-у-и-а* (*p*-с) *Мā-к-ā-и-с* высказалъ слѣдующее предположеніе: въ первой части имени, принимая во вниманіе графическіе капризы, встрѣчающіеся въ гіероглифическомъ начертаніи римскихъ именъ собственныхъ, я съ большимъ или меньшимъ вѣроятіемъ узнаю имя *Aurelius* (или *Valerius?*), а съ именемъ *Мā-к-ā-и-с* сравниваю имя *Maesianus*. Последнее имя носилъ сынъ Авдія Кассія, правителя Египта при Маркѣ Авреліи. Когда Авдіи Кассіи возмутился противъ Марка Аврелія и послѣдилъ съ войскомъ въ Сирію, чтобъ захватить эту провинцію, то онъ оставилъ въ Александріи, на время своего отсутствія, своимъ намѣстникомъ Мэціана. Въ Сиріи Авдіи Кассіи былъ вскорѣ убитъ и та-же участь постигла въ Александріи его сына Мэціана немного времени спустя. Какъ ни коротокъ былъ срокъ между провозглашеніемъ Мэціана въ качествѣ независимаго правителя Египта и его смертью, можно однако допустить, что онъ успѣлъ сдѣлать распоряженіе о начертаніи своего имени на стѣнахъ, по всей вѣроятности именно въ то время строившагося въ Тахтѣ храма.

По прибытіи моемъ въ Каиръ, я, вмѣстѣ съ моимъ спутникомъ, Владиміромъ Георгіевичемъ Бокомъ, посѣтилъ *Мединетъ эль Фаюмъ*, главный городъ Фаюмской провинціи. Здѣсь, среди развалинъ древнеегипетскаго города *Шедъ*, я нашелъ на одной опрокинутой гранитной колоннѣ небольшую надпись съ именемъ какого-то фараона *Аменем'ā*, XII-ой династіи. Надпись было довольно трудно не только замѣтить, но и списать, такъ какъ пришлось совсѣмъ подрываться подъ лежавшую на боку колонну.

Мѣстонахожденіе колонны съ надписью, относящей ея сооруженіе ко времени XII-ой династіи, важно въ археологическомъ отношеніи потому, что указываетъ, гдѣ именно слѣдуетъ приступить къ раскопкамъ для отысканія древняго храма временъ XII-ой династіи. Остатки болѣе позд-

1) Recueil de travaux etc., vol. XI, pp. 96 et suiv.

ного храма, время Рамсеса II-го, уже намъ извѣстны въ сѣверномъ концѣ развалинъ древняго Крокодилополиса, а о храмѣ время XII-ой династїи до сихъ поръ ничего не было извѣстно. Мою находку съ приложениемъ надписи я описалъ въ журналѣ Масперо (*Recueil de travaux etc. Vol. XI, p. 97* и слѣд.).

По сосѣдству отъ *Мединетъ эль Фаюмъ* я посѣтилъ Гауарскую пирамиду, около которой за годъ до моего посѣщенїя англичанинъ Питри сдѣлалъ много раскопокъ. Въ самую пирамиду, въ которую Питри открылъ входъ, войти нельзя было, такъ какъ этотъ входъ былъ заваленъ кирпичами, упавшими изъ полуразрушенной и еще теперь обваливающейся пирамиды, а подъ рукой у меня не оказывалось людей, чтобъ расчистить входъ. Пришлось ограничиться обзоромъ некрополя, совершенно взрытаго Питри, съ сѣверной стороны пирамиды. Отчетъ Питри о его раскопкахъ въ этой мѣстности теперь недавно появился въ печати, такъ что для подробностей о Гауарской пирамидѣ, о ея ближайшихъ окрестностяхъ и о вещахъ тутъ найденныхъ, слѣдуетъ обратиться къ этому изданїю¹⁾.

Относительно знаменитаго лабиринта, который Лепсіусъ думалъ найти въ развалинахъ кирпичныхъ построекъ, лежащихъ къ юго-западу отъ пирамиды, мнѣ кажется, вопросъ далеко не можетъ считаться рѣшеннымъ. Что слѣдовъ лабиринта нельзя признать въ этихъ постройкахъ, какъ то думалъ Лепсіусъ, — въ этомъ теперь, насколько мнѣ извѣстно, никто изъ современныхъ египтологовъ не сомнѣвается. Что-же касается обширной, окаймленной какъ бы небольшимъ валомъ, четырехугольной площадки, къ югу отъ Гауарской пирамиды, гдѣ по мнѣнію Питри могъ находиться Лабиринтъ, то положительно не имѣется достаточныхъ данныхъ, могущихъ указать на присутствїе здѣсь въ древности Лабиринта: нѣтъ ни остатка комнатокъ, которыхъ должно было находиться такъ много въ Лабиринтѣ, ни достаточнаго количества большихъ каменныхъ плитъ, которыми, по разсказу Геродота, были покрыты отдѣльныя комнатки. Два-же или три довольно большихъ камня съ остатками надписи время *Аменемъ III*-го, относительно Лабиринта вовсе ничего не доказываютъ. Остается, такимъ образомъ, еще отыскать Лабиринтъ, да притомъ можетъ быть совсѣмъ и не у Гауарской пирамиды, а гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ.

Кромѣ Фаюма я изъ Каира совершилъ еще поѣздку въ Загазигъ и осмотрѣлъ подъ любезнымъ руководствомъ швейцарскаго египтолога Навиля раскопки, сдѣланныя имъ въ главномъ храмѣ древняго Бубастиса. Вся раскопка представляетъ собой громадную площадь, силою усѣянную массой

1) *Flinders Petrie, Hawara, Biahmu and Arsinoe.*

большихъ гранитныхъ обломковъ. Объ общемъ планѣ храма трудно, почти невозможно, составить себѣ понятіе, такъ какъ теперь онъ весь превратился въ безформенную груду развалинъ. Между обломками большая часть покрыта гіероглифическими надписями, которыя всѣ списаны Навилемъ и будутъ изданы въ ближайшемъ его сочиненіи. Громадныя головы съ чертами лица, напоминающими такъ называемыхъ сфинксовъ *инсосовъ* (которыя, по моему убѣжденію, представляютъ фараона *Аменмѣа* III-го), были найдены здѣсь Навилемъ за годъ до моего посѣщенія: ихъ на мѣстѣ я увидать не могъ, такъ какъ онѣ уже были частью сданы въ Булакскій музей, частью увезены въ Лондонъ. Статуя малоизвѣстнаго царя *Іан-Ра* (такъ, по моему, слѣдуетъ читать это имя, а не *Хіанъ*, какъ его читаетъ Питри) также была уже передана въ Булакскій музей и я, помимо общаго обзора раскопокъ, могъ ознакомиться изъ новинокъ лишь съ большими гранитными глыбами, на которыхъ читаются имена царей *Хуфу* и *Хафрѣ* IV-ой династіи. На дняхъ я получилъ отъ Навиля написанный имъ по англійски отчетъ о его раскопкахъ въ древнемъ Бубастисѣ (Ed. Naville, The historical results of the excavations at Bubastis).

Во время моего пребыванія въ Каирѣ весной этого-же 1889 года, я имѣлъ случай познакомиться съ французскимъ инженеромъ, М-г Jaillon, который служилъ у Лессенса, когда сооружались каналы Суэскій и прѣсноводный (между Капромъ и Суэсомъ). М-г Jaillon много мнѣ разсказывалъ о тѣхъ археологическихъ находкахъ, которыя во время прорытія каналовъ дѣлались какъ имъ самимъ, такъ и его товарищами по работѣ, но которыя, къ сожалѣнію, прошли совершенно безслѣдно для науки, такъ какъ на нихъ непростительнымъ образомъ не было своевременно обращено вниманія прежней дирекціей Булакскаго музея. Въ разговорѣ, между прочимъ, М-г Jaillon упомянулъ мнѣ о томъ, что не далеко отъ прѣсноводнаго канала, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ *Телль эль Масхѹта*, онъ, лѣтъ двадцать тому назадъ, видѣлъ написанный гіероглифами большой обломокъ гранита, который, по его мнѣнію, могъ принадлежать къ такому-же памятнику времени персидскаго царя Дарія, какой былъ найденъ, также недалеко отъ прѣсноводнаго канала, въ мѣстности носящей названіе *Шалуфъ*. Сообщение француза-инженера меня крайне заинтересовало, тѣмъ болѣе, что указанный имъ камень долженъ былъ находиться на холмѣ, господствующемъ надъ всей мѣстностью вокругъ *Телль эль Масхѹта*, т. е. именно на такомъ мѣстѣ, гдѣ царь Дарій могъ водрузить камень съ надписью, возвѣщавшей о работахъ, предпринятыхъ имъ (какъ это было извѣстно по клинописному тексту Шалуфскаго памятника) для распчненія канала между Ниломъ и Краснымъ моремъ.

Правда, М-г. Jaillon мнѣ говорилъ, что на указанное имъ мѣсто онъ ужъ водилъ швейцарскаго египтолога Навиля, дѣлавшаго раскопки въ *Телль эль Масхута*, но что они надписи въ данномъ мѣстѣ болѣе не нашли и что Навиль отказался тутъ отъ раскопокъ, думая, что камень, видѣнный нѣкогда Жальономъ, былъ кѣмъ-либо разрушенъ или увезенъ. Не смотря на равнодушіе, высказанное въ этомъ случаѣ Навилемъ, Жальонъ, вполне убѣжденный, что раскопки въ указанномъ мѣстѣ могли бы привести къ результатамъ, совѣтовалъ мнѣ попытаться счастья въ свою очередь. Долго не думая, я, съ согласія Жальона, воспользовался его любезными указаніями и обратился за оффиціальнымъ разрѣшеніемъ на веденіе раскопокъ къ Гребо, который въ то время находился въ Верхнемъ Египтѣ. Отвѣтъ не замедлилъ прійти и я получилъ разрѣшеніе, которое тѣмъ болѣе былъ въ правѣ ожидать, что мнѣ Гребо еще до моего отъѣзда въ Верхній Египетъ не далъ разрѣшенія на раскопки около Иллагунской пирамиды, хотя самъ-же онъ, когда я его о томъ осенью 1888-го года просилъ, мнѣ лично и даже въ присутствіи свидѣтеля — молодаго своего помощника Дарессп — обѣщалъ дать это разрѣшеніе ¹⁾.

Къ юго-востоку отъ *Телль эль Масхута* на краю пустыннаго плато, которое простирается отсюда къ югу до горъ *Атѣка*, видящихся вдали на горизонтѣ, возвышается небольшой холмъ, на вершинѣ котораго замѣчается воронкообразное углубленіе. Тутъ именно, по указаніямъ Жальона, слѣдовало приступить къ раскопкамъ.

Небольшой, безформенный обломокъ вывѣтрившагося гранита, который мы до начала работъ нашли лежащимъ на поверхности земли среди воронкообразнаго углубленія, и который очевидно попалъ на этотъ холмъ не случайно, прямо указывалъ на то, что въ древности тутъ, или по близости отъ этого мѣста, должно было находиться какое либо сооруженіе изъ краснаго гранита. Весьма возможно было также признать въ этомъ камнѣ тотъ гранитный обломокъ, на которомъ лѣтъ двадцать тому назадъ Жальонъ могъ видѣть надписи, исчезнувшія съ тѣхъ поръ на обвѣтрившемся камнѣ. Значительно ободренный присутствіемъ гранитнаго обломка на вершинѣ холма, я при помощи 30 человѣкъ рабочихъ приступилъ къ раскопкамъ я на второй-же день, къ величайшему моему восторгу,

1) Какъ я узналъ впоследствии, отказъ Гребо былъ главнымъ образомъ вызванъ тѣмъ, что англичанинъ Питри (опирался безъ сомнѣнія исключительно на покровительство вельможъ въ Египтѣ англійскихъ властей) самовольно предпринялъ раскопки около Иллагунской пирамиды, хотя отъ правленія музея, которому единственно надлежитъ вѣдать раскопками, онъ имѣлъ разрѣшеніе на производство раскопокъ лишь у Гауарской пирамиды, находящейся въ нѣсколькихъ верстахъ разстоянія отъ пирамиды Иллагунской.

мои рабочіе напали на громаднѣй гранитнѣй обломокъ, содержавшій на одной сглаженной сторонѣ часть гіероглифическаго текста большой надписи персидскаго царя Дарія. Въ слѣдующіе дни моими рабочими были найдены еще пять другихъ фрагментовъ съ гіероглифическими надписями, да кромѣ того небольшой обломокъ, заключающій нѣсколько персидскихъ клинописныхъ знаковъ. Послѣдній фрагментъ давалъ надежду на то, что, кромѣ гіероглифическаго текста надписи Дарія, при раскопкахъ можно было напастъ на персидскій текстъ самой-же надписи. Однако мнѣ не пришлось доискаться персидскаго текста: время года не совсѣмъ благоприятствовало продолжительнымъ раскопкамъ, и наступившая внезапно невыносимая жара при сильнѣйшемъ вѣтрѣ, грозившемъ ежеминутно сорвать мою палатку, заставила меня прекратить мои раскопки.

По астампкамъ, снятымъ мною съ найденныхъ фрагментовъ гіероглифическаго текста, я вижу, что найденные мною обломки гранита составляли часть громаднѣхъ размѣровъ гранитной плиты, вышиной около 3 метровъ, шириной около 2 метровъ и толщиной приблизительно въ 1 метръ.

Подъ изображеніемъ крылатаго солнечнаго диска въ верхней части плиты въ большомъ размѣрѣ начертано имя царя Дарія. По бокамъ имени двѣ фигуры божества Нила сплетаютъ съ гіероглифическимъ знакомъ *сам* (= «соединеніе») стебли двухъ водяныхъ растеній, служащихъ символамъ Верхняго и Нижняго Египта. Общій смыслъ изображенной сцены тотъ, что весь Египетъ, связанный Ниломъ, лежитъ у ногъ (или точнѣе въ данномъ случаѣ, «подъ именемъ») царя Дарія. Иже, на плитѣ, слѣдуютъ 24 кольца, заключающія, насколько можно судить по нѣкоторымъ сохранившимся гіероглифическимъ группамъ, имена провинцій персидской монархіи. Далѣе въ 22 строкахъ идетъ, къ сожалѣнію часто прерванная большими пробѣлами, надпись царя Дарія. Въ надписи Дарій называется сыномъ богини *Нейтъ*, владычицы Саиса. Далѣе въ текстѣ упоминаются еще не встречавшіяся въ гіероглифическихъ надписяхъ названія [*Ги*]итасли, *Ахеменезъ* и *Кураишъ* (= Каръ), и говорится о какой-то морской экспедиціи, при которой былъ посланъ «флотъ, чтобъ изслѣдовать море».

Не смотря на скудныя свѣдѣнія, получаемыя изъ полуразрушеннаго текста, находка неизвѣстной до сихъ поръ плиты Дарія въ *Тель эль Масхутъ* важна въ томъ отношеніи, что она первая, если и не знакомитъ насъ съ полнымъ текстомъ надписи Дарія, то по крайней мѣрѣ даетъ намъ текстъ несравненно болѣе значительный, чѣмъ текстъ на плитѣ Дарія, найденной въ *Шалуфъ* и изданной французскимъ ученымъ Менапомъ (Ménaud).

При помощи извѣстныхъ теперь фрагментовъ надписи Дарія легко можно будетъ возстановить полный текстъ, если, какъ можно легко это

ожидать, еще какая нибудь счастливая раскопка, въ другомъ какомъ либо пунктѣ на протяженіи прѣсноводнаго канала, обнаружатъ еще фрагменты новаго экземпляра плиты Дарія. А что подобная находка возможна, на то указываетъ замѣтка Жальона, который, по моей просьбѣ, письменно изложилъ по своимъ воспоминаніямъ свои соображенія и замѣчанія относительно другихъ старинныхъ памятниковъ, которые ему когда либо пришлось по-видать въ близки прѣсноводнаго и Суэскаго каналовъ, и на которые до сихъ поръ не было обращено вниманія никѣмъ изъ египтологовъ. Замѣтка Жальона мной передана Масперо для опубликованія въ его журналѣ на общую пользу науки и ея приверженцевъ. Честь и слава Жальону, если и прочія его предположенія такъ-же блистательно оправдаются, какъ его указаніе на древнюю надпись, открытую мной въ окрестностяхъ *Тель эль Масхутъ!*

По окончаніи моихъ раскопокъ въ *Тель эль Масхутъ*, я имѣлъ случай въ Булакскомъ музеѣ познакомиться съ Гребомъ, который только что передъ тѣмъ побывалъ на предоставленномъ въ его пользованіе казенномъ пароходѣ въ Верхнемъ Египтѣ. Отъ него самого, а также отъ его помощника, молодого египтолога Даресса, я узналъ, что нѣсколько южнѣ *Медиетъ-Абу*, одного изъ Оивскихъ храмовъ на лѣвомъ берегу Нила, раскопки, предпріятыя директоромъ Булакскаго музея, обнаружили остатки сложеннаго изъ необожженныхъ кирпичей дворца *Аменотен*'а III-го, XVIII-ой династіи.

Внутреннія стороны стѣнъ, сохранившихся приблизительно до половины своей первоначальной высоты, равно какъ и весь полъ, были выштукатурены и богато разукрашены: изображенія водныхъ растений и рыбъ украшали собой полъ, а по стѣнамъ видѣлись колѣнопреклоненныя фигуры плѣнныхъ со связанными за спину руками. Встрѣчавшіяся во дворцѣ имена фараова *Аменотен*'а III не оставляли никакого сомнѣнія насчетъ времени, къ которому слѣдовало отнести вновь найденную постройку.

Находка дворца *Аменотен*'а III является новымъ и крайне важнымъ открытіемъ въ области египетской археологіи: до сихъ поръ до насъ не дошло ни одного царскаго жилища и вновь открытое зданіе впервые знакомитъ насъ съ внутреннимъ убранствомъ древнеегипетскаго дворца. Интересъ археологовъ весьма естественно еще болѣе долженъ усиливаться вслѣдствіе того, что вновь найденный дворецъ принадлежалъ фараону *Аменотен*'у III, т. е. именно тому фараону, который недавно еще привлекъ всеобщее вниманіе вслѣдствіе найденной въ *Тель эль Амарнѣ* его корреспонденціи съ разными азіатскими властителями. Кто знаетъ, можетъ быть по близости отъ этой резиденціи *Аменотен*'а III найдется такой-же архивъ съ

клинописными табличками, какой нашелся въ *Телль эль Амарнѣ*, резиденціи сына *Аменіотен*'а III, *Аменіотен*'а IV.

По поводу вновь найденнаго дворца, я позволяю себѣ высказать здѣсь небольшое предположеніе, основанное на надписи одного скарабел¹⁾, въ которой упоминается, что *Аменіотен*ъ III устроилъ въ честь своей супруги въ городѣ *Царуха*, до сихъ поръ намъ неизвѣстномъ, большое искусственное озеро въ 3700 локтей длины и 700 локтей ширины. По объясненію, данному мнѣ молодымъ Дарессі, оказывается, что вновь найденный дворецъ *Аменіотен*'а III находится также не вдалекѣ отъ стариннаго искусственнаго озера, а именно того, который отмѣченъ къ югу отъ Мединетъ-Абу на прекрасной, сдѣланной англичаниномъ Вилькинсономъ картѣ Фивъ. Въ виду этихъ данныхъ, не могу не обратить вниманія египтологовъ на то, что открытый недавно дворецъ можетъ быть и есть резиденція *Царуха*, упомянутая на скарабелѣ *Аменіотен*'а III. Хотя размѣры вырытаго *Аменіотен*'омъ III озера далеко не совпадаютъ съ размѣрами большаго четырехугольнаго озера къ югу отъ Мединетъ-Абу, однако не слѣдуетъ забывать, что сооруженное при *Аменіотен*'ѣ III, первоначально небольшое озеро могло быть со временемъ увеличено, особенно когда при *Рамсес*ъ III, т. е. гораздо позже *Аменіотен*'а III, значительно возвысился по близости отъ искусственнаго озера храмъ, извѣстный теперь подъ именемъ Мединетъ-Абу.

Въ заключеніе моей замѣтки остается мнѣ здѣсь упомянуть еще о нѣсколькихъ приобрѣтеніяхъ, сдѣланныхъ мною въ Каирѣ до моего отъѣзда изъ Египта. Наиболѣе выдающіяся изъ этихъ приобрѣтеній — слѣдующія:

1) нѣсколько каменныхъ плитъ съ надписями и рельефными изображеніями изъ одной очень древней египетской гробницы (можетъ-быть времени IV династїи²⁾);

2) два довольно длинныхъ обрывка греческаго папируса съ текстомъ 17 пѣсни (ст. 544 — 761) изъ *Илиады*. Весьма возможно, что оба эти обрывка найдены тамъ-же, гдѣ и рукопись Гомера, изданная англичаниномъ Пттри³⁾, т. е. у Гауарской пирамиды. Лица, у которыхъ я приобрѣлъ оба рукописи, какъ мнѣ извѣстно, продолжали раскопки въ Гауарскомъ кладбищѣ послѣ того какъ Пттри окончилъ тамъ свои работы;

1) Надпись эта, по находящемуся въ Ватиканѣ скарабелу, издана впервые у Росселини, (*Mon. Reali*, XLIV № 2), а затѣмъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Штерномъ въ *Zeitschr. f. Aeg. Sprache*, 1877, стр. 87. Эту песню мнѣ также удалось въ Каирѣ приобрѣсть экземпляръ скарабелъ съ надписью подобной той, которая начертана на скарабелѣ въ Ватиканѣ.

2) Болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этихъ памятникахъ я пока дать еще не могу, такъ какъ они у меня еще не распакованы.

3) Flinders Petrie, Hawara, Biahmu etc. табл. XXIII.

3) небольшая каменная печать съ вѣщанной на ней финикійской надписью, заключающей слова **לשלם ירמיהו** «въ честь Іеремія». Профессоръ Сэйсъ, которому я показалъ этотъ предметъ, отнести его ко времени VII в. до Р. Хр. ¹⁾. Въ настоящее время эта печать находится у французскаго ученаго Clermont Ganneau, которому я ее передалъ для опубликованія въ *Corpus Inscriptionum Semiticarum*.

4) каменный обломокъ древнеегипетской мѣры — локтя, время *Тутмес'а IV*, XVIII-ой дн. Подобный-же обломокъ и также время *Тутмес'а IV*, но отъ другаго локтя, находился въ моей коллекціи уже съ прошлаго моего путешествія въ Египетъ. Въ виду того, что до сихъ поръ не было извѣстно ни одного египетскаго локтя столь древняго, какъ оба принадлежащіе мнѣ обломка, нельзя не признать ту важность, которую они могутъ представить въ области египетской метрологіи.

1) Cp. The Academy, Saturday, October 5, 1889, стр. 227.

В. Голенищевъ.

Ноябрь 1889 г.